

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНАХ СЛАВЯНСКОГО МИРА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

© Л. Л. Аюпова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г.Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

E-mail: ivl334@yandex.ru

В статье рассматривается проблема изучения языковой ситуации в странах славянского мира, как и во всех других государствах. Эти исследования относятся к числу актуальных современных направлений языкознания, в частности, – социолингвистики. Концепт языковая ситуация как ключевое научное понятие современной лингвистики обоснован в работах отечественных и зарубежных ученых. На этой основе в статье предлагаются пути дальнейшей разработки этой категории через изучение языковой ситуации в современных городах славянского мира (Любляна (Словения), Минск (Белоруссия)), городов Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Саратов), Это открывает пути дальнейшего комплексного исследования проблем социолингвистики в разных регионах мира.

Ключевые слова: *концепт, социолингвистика, языковая ситуация, славянские языки, славянский языковой мир.*

В странах славянского мира, как и во всех других государствах, изучение языковой ситуации относится к числу приоритетных направлений языкознания, в частности – социолингвистики. Один из самых значимых концептов (лат. *conceptus* – «мысль, понятие») *языковая ситуация* относится к фундаментальным, ключевым научным понятиям и представляет собой достаточно сложную дефиницию, по-разному определяемую отечественными и зарубежными лингвистами. Не случайно всё своё время Нещименко Г. П. отметила, что «языковая ситуация» не имеет строгой и компактной дефиниции» [9, с. 310], хотя в лингвистическом мире существуют довольно серьезные попытки разработки понятийного аппарата социолингвистической терминологии, в том числе по языковой ситуации и её актуальным аспектам.

Прежде всего следует обратиться к сущности «языковой ситуации». В социолингвистической литературе 60–70-х гг. XX в. преимущественное внимание уделялось функционально-языковому аспекту изучения языковых *состояний*, а не *ситуации* в тех или иных обществах, которое часто сводилось к описанию языковых ситуаций, что не одно и то же. Современная социолингвистика исходит из необходимости выявления экстралингвистических факторов, детерминирующих и, главное, формирующих языковую ситуацию. К таковым относятся статус языка (или языков) в обществе и его (их) функциональная дистрибуция, демографические, культурно-исторические, этнополитические факторы, а также характер национально-языковых контактов, значительно влияющих на языковую ситуацию, которая представляет собой своеобразный *процесс*. Это, в сущности, и отличает её от языкового состояния, которое лишь фиксирует языковые явления в каком-либо хронологическом срезе: скажем, «большие» (L maj), «второстепенные» (L min), «специальные (L spec) языки на определенной территории (по Фергюсону – Стюарту). В 90-е годы XX в. в странах *славянского мира* появляется несколько иная шкала описания и понимания «языковой ситуации»: а) парадигмы (Югосла-

вия): нация – язык, республика – язык, государство – язык, общественно-исторические условия – язык, политика – язык, браки – язык [11]; б) дифференциальные признаки (Белоруссия): количество языковых образований, составляющих ЯС; процент населения, говорящего на каждом из языков; количество коммуникативных функций, выполняемых языком... юридический статус языков; степень генетической близости языков; этнические корни языка, престижного в данной ЯС; оценка социумом престижа сосуществующих языков [7, с. 101–103]; в) совокупность компонентов, образующих ЯС (Россия): языковая общность + языковая традиция + языковая компетенция + речевая практика (синхронная) + ценностные ориентации + юридический статус языков + функциональный статус языков [8]. Суммарно названные признаки как раз и составляют сущность языковой ситуации, поскольку содержат «компоненты этнолингвистического, социоллингвистического и собственно лингвистического характера» [2]. Названные три подхода, безусловно, не исчерпывают содержания этого понятия, что ещё раз подтверждает мысль о невозможности выбора единого (единственного) критерия определения названной дефиниции, особенно, при анализе полиязычного социума (а таких в мире большинство). В подобной ситуации правомерным к вполне оправданным, на наш взгляд, будет представление языковой ситуации в качестве концептуального поля, компонентами которого являются: 1) статус языка (государственный или официальный); 2) языковая политика и языковое строительство; 3) языковые конфликты (скрытые и открытые, этнолингвистические, лингвистические, лингвопрагматические); 4) языковая компетенция (степень владения языком); 5) ценностные ориентации (объективные и субъективные факторы) этнофоров, составляющих языковой портрет социума, особенно билингвистический – этот уникальный феномен социоллингвистики. При этом отметим, что структурными компонентами данного концептуального поля являются и коммуникативные сферы, в которых наиболее полно проявляются социальные функции языков и их взаимодействие, что позволяет определить общее и специфическое в национально-языковой жизни общества. Вместе с тем, от социальной ситуации зависит коммуникативная ситуация, непосредственно связанная с функционированием инфраструктур культурологического, экономического, профессионального профиля.

Социоллингвистический компонент языковой ситуации иллюстрирует, прежде всего, статус языка (или языков) в обществе и его (их) роль в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Зависимость коммуникативной базы применения языка от его статуса совершенно очевидна, особенно в многонациональном социуме. Не менее важным критерием при этом является тип расселения жителей (городской или сельской – во всяком случае в РФ и СНГ), существенно влияющей на формирование социальной базы применения государственного или официального языка. В теории социоллингвистики существуют понятия *Staatssprache* – государственный язык, *Amtsprache* – официальный язык, *Landessprache* – национальный язык [4, 15], которые, на наш взгляд, вносят определенную ясность в лингвополитическую риторическую употребление терминов «государственный язык» и «официальный язык», поскольку нередко эти понятия смешиваются, отождествляются. Между тем, первое по объему содержания и распространения шире, второе – уже, поскольку официальными языками называются (по крайней мере в условиях полиэтнической России, в том числе Республики Башкортостан) языки компактно проживающих этносов внутри республики, штата, кантона и т.п., т.е. это местные *региональные* языки. Государственный язык, в отличие от официального регионального, един на всей территории языкового пространства

данного государства или республики. В правовом отношении эти два понятия тоже, по мнению социолингвистов отличаются друг от друга: государственный язык закреплен законодательно, а официальный не требует этого [12], что не бесспорно: например, в Андоре государственный – каталонский, официальные – французский, испанский; в Беларуси – государственный – белорусский, официальный – русский (заметим попутно, что в последние годы, потребность в официальном статусе русского языка в странах СНГ возрастает, что закономерно; к тому же русский язык – один из международных языков); в Испании государственный – испанский, официальные – кастильский, каталонский, баскский и т.д. В большинстве стран мира провозглашены все же государственные языки, в том числе в славянских: Болгария – болгарский, Российская Федерация – русский (в республиках РФ, кроме русского объявлены таковыми ещё языки, давшие названия республикам, однако, в некоторых регионах РФ не только 2 государственных языка, но и более: в Республике Дагестан – 8, Республике Алтай – 4, Карачаево-Черкесии – 5, Карелии – 3, Кабардино-Балкарии – 3); Босния и Герцеговина – сербохорватский; Польша – польский; республика Македония – македонский; Словакия – словацкий; Словения – словенский; Украина – украинский; Хорватия – сербохорватский; Чешская Республика – чешский; Югославия (в последнее время в СМИ чаще употребляется название Сербия с государственным сербским языком – А. Л.) – сербохорватский [3, с. 43–49]. С появлением первого в российской и мировой социолингвистике Словаря социолингвистических терминов (М., 2006) стало возможным более точно употреблять термины «государственный» и «официальный» языки как в теоретическом (научном), так и практическом (юриспруденция, дипломатия, политика и т.п.) аспектах [14, с. 47–48, 159–160].

В содержании концепта «языковая ситуация» непременно присутствует процесс языкового взаимодействия, в частности, *билингвизма* как одного из результатов этого явления. Принято считать, что билингвизм (двуязычие) как научный лингвистический термин вошёл в науку в 50-х гг. XX в. с именем У. Вайнрайха, который двуязычием называет «практику попеременного пользования двумя языками, а лиц, её осуществляющих, двуязычными» (русский перевод книги: Языковые контакты, Киев, 1979, с. 22).

Наблюдения за процессом двуязычия сквозь призму психологии двуязычных эмигрантов, предпринятые У. Вайнрайхом, привели к индивидуально-психологическому пониманию сущности билингвизма. Однако в таких случаях, когда двуязычными и даже трехязычными являются не только и не столько индивиды, а целые народы, в первую очередь сущность двуязычия раскрывают экстралингвистические факторы, к которым прежде всего относятся этнические и социальные факторы возникновения и функционирования билингвизма в обществе. Эти факторы оказывают существенное влияние как на формирование типа двуязычия, так и на специфику его функционирования в определенной сфере и среде его применения. Сказанным определяется *общественно-функциональный* характер двуязычия, имеющий широкое распространение на всём языковом пространстве Российской Федерации (в том числе – Республики Башкортостан). В этом случае основой двуязычия является социально-функциональный критерий, который наиболее полно отражает содержание многомерного понятия «билингвизм». Учёт именно этого критерия позволяет всё многообразие типов и видов двуязычия объединить в две группы – *гомогенное* и *геторогенное* двуязычие. Первый тип отражает использование его в повседневной жизни двух близкородственных языков, а второй – функционирование двух неродственных языков как в речи индивидов, так и отдельных коллективов, социумов. Эти разновидности двуязычия могут перекрещиваться,

особенно в многонациональных и полилингвальных регионах, в том числе – странах славянского мира. Различение гомогенного и гетерогенного двуязычия имеет, как нам представляется, принципиальное значение и для отличия двуязычия от диглоссии.

В значительной мере на формирование языковой ситуации оказывает влияние сфера *полиэтнического города*, в котором функционируют миноритарные и мажоритарные, урбанизированные и социально окрашенные, автохтонные и неавтохтонные языки с самой разнообразной функциональной значимостью – широкой, ограниченной, региональной, локальной. Словом, проблема «языка города» по-прежнему относится к числу актуальных вопросов языкознания, особенно – социолингвистики и психолингвистики, о чем свидетельствуют различные работы ученых Белоруссии, Болгарии, Словении, России, а также Бельгии, Финляндии и других стран. Анализ публикаций даёт возможность утверждать, что идея более интенсивного комплексного подхода к изучению языка города обнаруживает себя в коллективных работах (не только монографических, но и лексикографических). Так, болгарские специалисты подошли к изучению языка города Велико Тырново с более широких позиций, чем, к примеру, финские лингвисты: динамику языка они (болгарские ученые) рассматривают сквозь призму социальных, экономических, образовательных и демографических факторов, которые в той или иной мере влияют на соотношение узуса и нормы в болгарской речи горожан [1]. Учет этих факторов обнаруживает себя и в изучении языковой ситуации городов Любляна (Словения), Минск (Белоруссия), многих городов Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Уфа, Пермь, Ижевск, Челябинск, Омск и др.). Основоположником же изучения языка города по праву признается Б. А. Ларин (ленинградский индоевропеист), который ещё в конце 20-х годов XX в. выдвинул идею комплексного исследования этой проблемы, которая продолжает быть востребованной в разных регионах мира, в том числе – славянских.

Изучение языка города не ограничивается лишь анализом (даже всесторонним) функционирования какого-либо одного языка, особенно – в многоязычных мегаполисах. Как минимум *городской билингвизм* является предметом исследования ученых преимущественно России (приятным исключением можно считать работу Бельгийских ученых по исследованию франко-нидерландского двуязычия в Брюсселе: см. *Городской билингвизм в Брюсселе. Междисциплинарное исследование // Реферативный журнал. Серия «Языкознание». М., 1989, №4, с. 112–116*). В конце XX – начале XXI вв. в Российской Федерации появился ряд работ по городскому билингвизму (и трилингвизму), в том числе монографического плана – по г. Казани [6], Ижевску [10], Уфе [5], что в принципе подтверждает мысль о необходимости развития *сопоставительной* и *сравнительной* социолингвистики и психолингвистики, а также социопсихолингвистики [13, с. 271]. Вне всякого сомнения, приведенные факты свидетельствуют об одном: необходимости развития этого раздела языкознания, в чем мы солидарны с коллегами из Пензы – авторами выше обозначенной монографии, ибо классика (сравнительно-исторический и сопоставительный методы в языкознании), жива, если она дает импульс для развития новых ветвей своего направления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байчев Б., Виденов М. *Социолингвистичко проучване на град Велико Тырново. Великотърновския език, второ преработено издание*. Велико Тырново, **1999**. С. 388.
2. Баскаков А. Н., Насырова О. Д., Давлатназаров М. *Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана*. М., **1995**. 165 с.

3. Гилязитдинов Д. М. *Международный, российский и республиканский опыт решения проблемы статуса языков*. Уфа, **2002**. 51 с.
4. Домашнев А. И. Языковые отношения в различных ситуациях многоязычия // *Функционирование языков в многонациональном обществе*. М., **1991**. С. 89–101.
5. Исмагилова Н. В. *Язык города Уфы: функционирование различных подсистем русского языка в условиях двух- и многоязычия*. Уфа, **2009**. С. 182.
6. Исхакова З. А. *Двуязычие в городах Татарстана*. Казань: Фикер, **2001**. 191 с.
7. Мечковская Н. Б. *Социальная лингвистика*. М., **1994**. С. 206.
8. Михальченко В. Ю. О принципах создания словаря социолингвистических терминов: к постановке проблемы // *Методы социолингвистических исследований*. М., **1995**. С. 191–204.
9. Нещименко Г. П. Два ракурса в изучении проблемы языковой ситуации // *Социолингвистические проблемы в разных регионах мира*. М., **1996**. С. 319–322.
10. Прокуровская Н. А. *Город в зеркале своего языка*. Ижевск, **1996**. С. 225.
11. Тошович Б. Сравнительная социолингвистическая парадигма югославско-советской языковой ситуации // *Функционирование языков в многонациональном обществе*. М., **1991**. С. 102–130.
12. Трушкова Ю. В. Проблемы описания современной социолингвистической терминологии // *Проблемы языковой ситуации Российской Федерации и зарубежных стран*. М., **1994**.
13. Хроленко А. Т., Бондалетов В. Д. *Теория языка*. М.: Наука, **2004**. С. 510.
14. *Словарь социолингвистических терминов* / Под ред. В. Ю. Михальченко. М., **2006**. С. 312.
15. *Fischer Weltalmanach 1985. Zahlen, Daten, Fakten, Hintergrunde*. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, **1984**.

Поступила в редакцию 01.08.2013 г.

LANGUAGE SITUATION IN THE SLAVIC WORLD COUNTRIES: TOPICAL ISSUES

© L. L. Ayupova

*Bashkir State University
32 Z. Validi Street, 450076, Ufa, Russia.
E-mail: ivl334@yandex.ru*

The article examines the problem of language situation researching in the Slavic world, and in all other countries. These studies are among the topical directions of modern linguistics, in particular – sociolinguistics. The language situation concept as a key scientific concept of modern linguistics approved in works of domestic and foreign scholars. The article suggests ways of further development of the category on this basis through the study of the language situation in the modern cities of the Slavic world (Ljubljana (Slovenia), Minsk (Belarus)), cities of the Russian Federation (Moscow, St. Petersburg, Saratov). This will open the way for further comprehensive research of sociolinguistic problems in different regions of the world.

Keywords: *concept, sociolinguistics, linguistic situation, Slavic languages, Slavic language world.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ayupova L. L. Language Situation in the Slavic World Countries: Topical Issues // *Liberal Arts in Russia*. 2013. Vol. 2. No. 4. Pp. 303–308.

REFERENCES

1. Baichev B., Videnov M. *Sotsiolingvistichko prouchvane na grad Veliko Tarnovo. Velikotarnovskiya ezik, vtoro preraboteno izdanie [Sociolinguistic Study of Veliko Tarnovo. Language of Veliko Tarnovo]*. Veliko Tarnovo, 1999. Pp. 388.
2. Baskakov A. N., Nasyrova O. D., Davlatnazarov M. *Yazykovaya situatsiya i funktsionirovanie yazykov v regione Srednei Azii i Kazakhstana [Language Situation and Functioning of Languages in the Region of Central Asia and Kazakhstan]*. Moscow: 1995. 165 pp.
3. Gilyazitdinov D. M. *Mezhdunarodnyi, rossiiskii i respublikanskii opyt resheniya problemy statusa yazykov [International, Russian and Republican Experience of Resolving the Problem of Languages Status]*. Ufa, 2002. 51 pp.
4. Domashnev A. I. *Funktsionirovanie yazykov v mnogonatsional'nom obshchestve*. Moscow: 1991. Pp. 89–101.
5. Ismagilova N. V. *Yazyk goroda Ufy: funktsionirovanie razlichnykh podsystem russkogo yazyka v usloviyakh dvukh- i mnogoyazychiya [Language of Ufa: Functioning of Various Subsystems of the Russian Language in Conditions of Bi- and Multilingualism]*. Ufa, 2009. Pp. 182.
6. Iskhakova Z. A. *Dvuyazychie v gorodakh Tatarstana [Bilingualism in Urban Tatarstan]*. Kazan: Fiker. 2001. 191 pp.
7. Mechkovskaya N. B. *Sotsial'naya lingvistika [Social Linguistics]*. Moscow: 1994. Pp. 206.
8. Mikhal'chenko V. Yu. *Metody sotsiolingvisticheskikh issledovaniy*. Moscow: 1995. Pp. 191–204.
9. Neshchimenko G. P. *Sotsiolingvisticheskie problemy v raznykh regionakh mira*. Moscow: 1996. Pp. 319–322.
10. Prokurovskaya N. A. *Gorod v zerkale svoego yazyka [City in the Mirror of Its Own Language]*. Izhevsk, 1996. Pp. 225.
11. Toshovich B. *Funktsionirovanie yazykov v mnogonatsional'nom obshchestve*. Moscow: 1991. Pp. 102–130.
12. Trushkova Yu. V. *Problemy yazykovo situatsii Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stran*. Moscow: 1994.
13. Khrolenko A. T., Bondaletov V. D. *Teoriya yazyka [Theory of Language]*. Moscow: Nauka, 2004. Pp. 510.
14. *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov [Dictionary of Sociolinguistic Terms]*. Ed. V. Yu. Mikhal'chenko. Moscow: 2006. Pp. 312.
15. *Fischer Weltalmanach 1985. Zahlen, Daten, Fakten, Hintergrunde*. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1984.

Received 01.08.2013.